

Глава 1312. Кто-то лучше, кто затмевает вас на каждом шагу

«Какой мощный»

Огромные волны потрясения поднялись в сердцах каждого. До этого они все чувствовали страх от божественного оружия Хуан Шатяня. Но теперь, в нынешнем состоянии Хуан Шатяня, они еще острее почувствовали, насколько ужасающим является оружие.

Ослепительный свет пронзил их глаза, зрители пытались открыть их, чтобы посмотреть на происходящее. Древний меч в руке верховного человеческого императора излучал свет, окутывая все это пространство. Хуан Шатянь сливался с человеческим императором, все его существо было погружено в беспредельный императорский свет.

Хуан Шатянь получил основополагающее наследство Бессмертной империи девяти императоров и, в том числе, это высшее божественное сокровище, оружие императорского ранга.

Его сила росла все больше и больше, позволяя ему высвободить еще более ужасающую мощь из оружия. Если это оружие ранга императора использовалось бессмертным императором, оно действительно обладало силой расколоть небо и землю.

Это оружие было оружием императора-основателя Бессмертной империи девяти императоров, но империя фактически даровала его Хуан Шатяню, позволяя ему использовать его. Можно очень хорошо представить, насколько высоки надежды у них были на Хуан Шатяня.

Очевидно, как гений абсолютного пика в бессмертных царствах, Хуан Шатянь был просто выдающимся, и его империя лелеяла его со всем, с надеждой на подготовку будущего преемника.

Несколько нитей дьявольского чувства с горы Дьявола наблюдали за битвой. Даже эти могущественные дьявольские эксперты чувствовали, как их сердца трепещут от шока, вздыхая о том, насколько сильным было это божественное оружие императорского ранга.

Лицо Цинь Вэньтяня стало тяжелым. В прошлом, во время битвы в регионе падшего дьявола, Цинь Вэньтянь уже знал, что Хуан Шатянь имел абсолютное высшее сокровище. Сегодня это был первый раз, когда Хуан Шатянь решил использовать его и действительно, он был настолько сильным, что его можно было описать только словами «чрезвычайно шокирующий».

«Бзз!» - вспыхнул яркий свет, как появился заветный высший котел Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь прямо прижал ладонь к котлу, и в этот момент огромная демоническая энергия хлынула наружу, проявляя бесчисленных больших демонов, которые окружили котел, их формы блокировали существование священного сияния, которое было в котле.

В то же время Цинь Вэньтянь взмахнул рукой, демонический меч расширился, излучая безграничный свет, который окутал это пространство. Появилась тень гигантского Руха, образуя экран из мечей, блокируя все, даже зондирование чувств дьявола. Он ни за что не позволит другим взглянуть на это его сокровище. Он никому не позволит обнаружить, что с ним источник священного сияния.

Даже если он высвободит мощь высшего древнего котла во время битвы с Хуан Шатянем, люди смогут увидеть существование двух могущественных сокровищ. Но он никак не мог раскрыть все свои карты перед глазами горы Дьявола.

Эти могущественные персонажи на горе не были людьми, достойными доверия.

«Поскольку ты проиграл мне в честной битве, твоя сторона должна признать поражение в судейской битве», - сказал Цинь Вэньтянь Хуан Шатяню.

«Даже если я проиграл тебе, это не значит, что моя сторона проиграла судебную битву. Если есть шанс, я использую все возможные методы, чтобы переломить ситуацию. Если я смогу убить тебя, я не буду колебаться, даже если это означает, что я буду чувствовать сожаление после убийства такого противника, как ты», - Хуан Шатянь холодно сказал. Свет от его оружия императорского ранга поглотил это пространство. В то время как другие бойцы за пределами экрана поспешно отступили. Они оба понимали, что если они действительно высвободят всю мощь своего высшего сокровища здесь, люди с обеих сторон умрут, без сомнения. Это был не тот конец, которого они хотели.

Мало того, что эксперты с обеих сторон отступили, близлежащие зрители вокруг подножия горы также отступили. Их сердца бешено колотились. Очевидно, они не ожидали, что между этими людьми, спустившимися с горы, разразится такая великая битва.

Эти два главных героя, независимо от их силы или божественного оружия, были настолько сильны, что вызывали страх в сердцах каждого.

«Демонический меч, запечатай это место», - сказал Цинь Вэньтянь. Демонический меч расширился еще больше, превратившись в гигантский меч, который был ужасающим до крайности. Меч вылетел наружу, окутывая все это пространство. Казалось, что за этой завесой мечей скрывается тень великой птицы. Непрестанно льющийся свет был необычайно ослепителен и прекрасен.

«Бессмертные царства уже захватили меня, Хуан Шатяня. Зачем такому персонажу, как ты, Цинь Вэньтянь, вообще существовать?» - Хуан Шатянь уставился на Цинь Вэньтяня с убийственным намерением в глазах. Он указал пальцем вперед, и в одно мгновение небо изменило цвет, когда безграничное оружие человеческого императора закрыло небо, стреляя в Цинь Вэньтяня, желая поглотить все.

Голос Хуан Шатяня был наполнен тоном вздоха, а также намеками на разочарование. Естественно, напряженная резолюция была слышна и внутри. Он хочет, чтобы Цинь Вэньтянь умер. Поскольку бессмертные царства уже имеют Хуан Шатяня, Цинь Вэньтянь не был нужен. Если Цинь Вэньтянь существует, где еще будет место для него, Хуан Шатяня?

Ходили слухи, что священная академия была местом, где рождались древние императоры, и было пророчество, что древний император родится в эту эпоху. Если только один человек может стать древним императором в будущем, один из них должен умереть.

Ладонь Цинь Вэньтяня легла на котел. В этот момент тени восьми высших демонов вращались вокруг него. Размеры каждого демона превышали десять тысяч футов, все пространство было поглощено ими. Толпа уже отступила в чрезвычайно отдаленное место, но когда они подняли головы, то увидели шокирующее зрелище, от которого у них перехватило дыхание - многочисленные гигантские демоны, а также бесчисленное божественное оружие.

Божественное оружие выстрелило, намереваясь убить великих демонов, разорвать их на части. Однако ладонь Цинь Вэньтяня снова взорвалась, и восемь высших великих демонов превратились в ужасающий вихрь, который выстрелил, желая поглотить все сущее.

Несмотря на то, что их поле битвы было уже огромным, сцена их битвы была еще более

обширной. Страшный гигантский вихрь заменил все небо, желая поглотить Хуан Шатяня и его божественное оружие.

Все увидели, как Хуан Шатянь поднял голову, глядя в воздух. Его глаза были холодны, он превратился в человека-императора и протянул руку, положив ее на меч. Когда он тронулся с места, по окрестностям прокатилась мощная волна сотрясения мира, заставив небо и землю содрогнуться, когда пространство разлетелось вдребезги. Каждый клочок его ауры был как божественное оружие, все они выстрелили наружу, намереваясь уничтожить все.

Это простое действие было сродни миллионам видов оружия, атакующих одновременно. Затем в этом вихре появилась ужасающая трещина, но она быстро восстановилась. Бесчисленные силуэты демонов породили, как они бросились к Хуан Шатяню.

Однако сейчас Хуан Шатянь был необычайно спокоен. Он знал, что держит в руке. Если он проиграет даже с этим высшим божественным оружием, он сможет умереть только тогда.

Такой персонаж, как он, даже перед лицом такой огромной битвы, мог спокойно видеть сквозь смерть. То, что он преследовал, было вершиной мира культивации. В этом процессе, даже если он потерпит сокрушительное поражение или даже умрет, он не будет жаловаться.

Цинь Вэньтянь устался на шокирующее волнение. Тогда, когда он убивал королей дьяволов, такой ужасающей сцены даже не было. Всепожирающий вихрь действительно имел трещины, появляющиеся на нем непрерывно, заполненные бесчисленными отверстиями. Эксперт пиковой бессмертной основы, естественно, не имел возможности высвободить всю мощь этого оружия, но даже в этом случае только небольшая часть высвобожденной силы была уже настолько ужасающей до крайности.

Хуан Шатянь был одет в доспехи верховного императора, когда он рубил императорским мечом. Вихрь бешено треснул, его удар был наполнен пространственной энергией и, в конце концов, сумел разбить этот ужасающий вихрь.

Хуан Шатянь, не колеблясь, нанес еще один удар. Когда этот удар меча опустился, повсюду в этом пространстве были заполнены трещины. Цинь Вэньтянь стоял в своем котле, его тело струилось божественным светом, когда он активировал свою силу родословной, превращаясь в потомка бога демона. Когда он высвободил свою силу, демонические драконы взревели, Хундун поглотил небо, великие птицы разорвали все на части, в то время как божественные слоны подавили пустоту.

Бесчисленные атаки, наполненные безграничной энергией, сталкивались друг с другом в воздухе, афтершок создавал сцену, похожую на апокалипсис.

«Поскольку ты уже потерпел поражение, даже если ты полагаешься на силу высшего божественного оружия, ты все равно проиграешь, если я сделаю то же самое», - взревел Цинь Вэньтянь. После этого он действительно помчался вперед с заветным котлом. Восемь высших демонов раскрыли свои пасти, апокалиптический вихрь, казалось, был способен поглотить все, когда устремился к Хуан Шатяню.

Хуан Шатянь ничего не сказал, он был таким же, как Цинь Вэньтянь. Это было слишком утомительно, чтобы использовать такое мощное оружие. Даже если он идеально дополнит это оружие, пока он не ступит в царство бессмертного императора, было невозможно полностью контролировать его. Что он мог сделать, так это просто послать свою энергию, чтобы активировать небольшую часть мощи внутри божественного оружия. Это было железное правило культивации. Все божественное оружие должно быть активировано энергией от

соответствующих культиваторов.

Закон энергии Хуан Шатяня иступленно проник в его верховный императорский меч. Энергия, присущая пространству, энергия, присущая мечу, энергия, присущая металлу, - все это было полностью влито в меч.

Еще один удар прорезал воздух. Этот удар меча не был нацелен на вихрь, не убивал тех великих демонов. Вместо этого удара меч летел прямо к Цинь Вэньтяню, который был внутри заветного котла. Он хотел убить Цинь Вэньтяню.

Когда Цинь Вэньтянь умрет, человек, контролирующий высшее сокровище, исчезнет, и в этот момент, независимо от того, насколько сильно сокровище, оно будет только бесполезным объектом.

Бум! Раздался еще один громкий звук, драгоценный котел проявил бесчисленные руны, вращаясь с чрезвычайной скоростью, развязывая мощную атаку, чтобы заблокировать этот древний меч императора. Небо становилось все темнее и темнее, этот вихрь становился все сильнее, даже поглощая императорский меч Хуан Шатяня, желая заставить его погрузиться так глубоко, что Хуан Шатянь больше не мог вытащить его, прежде чем он уничтожил меч.

Глядя на Цинь Вэньтяня, который был в котле, чья защита была настолько сильна, что его самая сильная атака не могла пробиться, он снова взглянул на этот вихрь разрушения, когда Хуан Шатянь внезапно вздохнул.

Этот вздох, казалось, проник сквозь пространство и время. Он, Хуан Шатянь, уже в молодости был выдающейся личностью. Все души в нем не чаяли, и он неустанно стремился к самосовершенствованию, никогда не уступая своим сверстникам. Он обладал самым высоким потенциалом во всем молодом поколении Бессмертной империи девяти императоров.

Он был непобедим и чрезвычайно известен в бессмертных мирах. Даже в священной академии он был сияющим и славным, как всегда.

Все это продолжалось до того дня, пока он не встретил Цинь Вэньтяня.

Он не смог убить Цинь Вэньтяня в их первом бою, что было величайшей ошибкой Хуан Шатяня. Во время первой битвы Хуан Шатянь имел самую высокую вероятность уничтожить Цинь Вэньтяня, но, к сожалению, он был небрежен во время этого и потерял эту возможность. После той первой битвы он больше не мог убить Цинь Вэньтяня.

Сегодня он потерпел сокрушительное поражение.

Поскольку Хуан Шатянь уже был в бессмертных мирах, что еще нужно от Цинь Вэньтяня? Даже сейчас его сердце было наполнено безграничной неохотой!